

шивая отвѣты, на заданные имъ вопросы о природѣ отдаленнаго Тибета, о его племенахъ, про которыя онъ привыкъ слышать одни только ужасы.

Съ своей стороны я благодарилъ алаша-вана за содѣйствіе экспедиціи въ передній ея путь, когда мы прошли западнѣе Дынъ-юань-ина, а именно серединою горъ Ябарай,—тѣхъ самыхъ, которые послужили главнымъ пристанищемъ его отдаленнымъ предкамъ, впервые ступившимъ на эту землю. На мою благодарность ванъ учтиво замѣтилъ, что это его прямая обязанность и что теперь онъ вновь готовъ придти на помощь экспедиціи, возвращающейся на родину. Вначалѣ я предполагалъ было отправиться путемъ Н. М. Пржевальскаго, но



Ковровый чепракъ (справа).

къ моему удовольствію ванъ предложилъ мнѣ иную, новую дорогу, проходящую какъ разъ въ серединѣ между моимъ маршрутомъ на западъ и путемъ Н. М. Пржевальскаго на востокъ.

Во все время нашего разговора, ванъ и я съ моими сотрудниками сидѣли, но наслѣдникъ вана, согласно этикета, стоялъ въ княжеской свитѣ, какъ заурядный младшій чиновникъ.

Въ заключеніе, цинъ-ванъ просилъ меня не торопиться съ отходомъ каравана, а денекъ-другой остаться еще въ Дынъ-юань-инѣ, но въ концѣ концовъ доброжелательно внялъ моимъ доводамъ и своевременно позаботился отдать распоряженіе о скорѣйшемъ заготовленіи